

РОЛЬ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В РАЗВИТИИ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ БЕЛАРУСИ

THE ROLE OF SCIENCE, EDUCATION AND ENLIGHTENMENT IN THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN BELARUS

УДК 930.23:631.1.016(091)

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17097977>

С. Ф. Шимукович

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

«ПИСЬМА ИЗ ДЕРЕВНИ» А. Н. ЭНГЕЛЬГАРДА О СОСТОЯНИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ ВОСТОЧНЫХ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В ПОСЛЕДНЮЮ ТРЕТЬ XIX ВЕКА

Аннотация. В «Письмах из деревни» А. Энгельгардт с научной точностью фиксирует состояние крестьянских и помещичьих хозяйств Смоленской губернии в 1870–1880-х гг. Ученый фиксирует и анализирует проблемы, которые являлись общими для сельской экономики региона верхнего Поднепровья и Подвинья, он отмечает возможные пути развития крестьянских хозяйств и помещичьих имений, описывает личный опыт рационального развития поместья. «Письма из деревни» являются ценным источником объективной информации о состоянии сельского хозяйства региона.

Ключевые слова: историко-сравнительный метод; история сельского хозяйства; крестьянское хозяйство; помещичье имение; агротехника; голод; последствия реформы 1861 года.

Для цитирования. Шимукович, С. Ф. «Письма из деревни» А. Н. Энгельгардта о состоянии сельской экономики восточных белорусских земель в последнюю треть XIX века / С. Ф. Шимукович // Сельское хозяйство Беларуси сквозь призму научных исследований : докл. III Междунар. науч. конф., приуроч. к 80-летию Победы в Великой Отечеств. войне, Минск, 26 сент. 2025 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Белорус. с.-х. б-ка им. И. С. Лупиневича, Ин-т истории ; редкол.: Ю. О. Каракулько (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2025. – С. 90–104.

С. Ф. Шымуковіч

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт, Мінск, Беларусь

«ЛІСТЫ З ВЭСКІ» А. М. ЭНГЕЛЬГАРТА АБ СТАНЕ СЕЛЬСКОЙ ГАСПАДАРКІ ЎСХОДНІХ БЕЛАРУСКІХ ЗЯМЕЛЬ У АПОШНЮЮ ТРЭЦЬ XIX СТАГОДДЗЯ

Анатацыя. У «Лістах з вёскі» А. Энгельгардт з навуковай дакладнасцю фіксуе стан сялянскіх і памешчыцкіх гаспадарак Смаленскай губерні ў 1870–1880-х гг. Вучоны фіксуе і аналізуе праблемы, агульныя для сельскай гаспадаркі верхняга Падняпроўя і Падзвіння, ён адзначае магчымыя шляхі развіцця сялянскіх гаспадарак і памешчыцкіх маёнткаў, апісвае асабісты вопыт рацыянальнага развіцця маёнтка. «Лісты з вёскі» з’яўляюцца каштоўнай крыніцай аб’ектыўнай інфармацыі аб стане сельскай гаспадаркі рэгіёна.

Ключавыя словы: гісторыка-параўнальны метад; гісторыя сельскай гаспадаркі; сялянская гаспадарка; памешчыцкі маёнтка; агратэхніка; голод; наступствы рэформы 1861 года.

Sergei F. Shymukovich

The Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus

«LETTERS FROM THE VILLAGE» BY A. N. ENGELHARDT ON THE STATE OF THE RURAL ECONOMY OF THE EASTERN BELARUSIAN LANDS IN THE LAST THIRD OF THE 19TH CENTURY

Abstract. In «Letters from the Village», A. Engelhardt records with scientific accuracy the state of peasant and landowner farms in the Smolensk province in the 1870s and 1880s. The scientist records and analyzes the problems that were common to the rural economy of the upper Dnieper and Podvinsk regions, he notes possible ways to develop peasant farms and landowner estates, describes personal experience of rational estate development. «Letters from the village» are a valuable source of objective information about the state of agriculture in the region.

Keywords: comparative method in history; history of agriculture; peasant farming; landowner's estate; agricultural technology; famine; consequences of the reform of 1861.

For citation. Shymukovich S. F. «Letters from the Village» by A. N. Engelhardt on the state of the rural economy of the eastern Belarusian lands in the last third of the 19th century. Agriculture of Belarus through the prism of scientific research : proceedings of the III International scientific conference dedicated to the 80th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War, Minsk, September 26, 2025. Minsk, 2025, pp. 90–104 (in Russian).

«Письма из деревни» Александра Николаевича Энгельгарда достаточно хорошо известны историкам, которые занимаются проблемами социально-экономической истории пореформенной российской деревни. Обращаются к ним также социологи и этнографы. Двенадцать отдельных произведений появились в период с 1872 по 1887 гг., они почти ежегодно публиковались в популярном журнале «Отечественные записки»¹ и, благодаря публицистическому дару автора, а также его наблюдательности, научной точности в фиксировании и описании сельской жизни, непредвзятости и личной погруженности в контекст описываемых событий, вызвали огромный интерес как у читающих обывателей, так и у общественных деятелей, чиновников, профессионалов, занимавшихся внедрением агротехнических новшеств и решением «крестьянского вопроса».

«Письма из деревни» были востребованы и советской исторической наукой, они не противоречили марксистскому взгляду на исторический процесс, поэтому изучались и переиздавались в советский период, не потеряли актуальность эти документы и для современной исторической науки. Одно из переизданий было осуществлено в 1999 г., оно содержало обширный справочный

¹Последнее, двенадцатое «письмо» было напечатано в журнале «Вестник Европы».

аппарат и сопровождалось рядом статей российских историков (Б. Ф. Егорова, Д. И. Будаева, О. Д. Будаевой, В. П. Новикова, А. В. Тихоновой) как биографического характера, так и материалами, в которых анализируется ценность «Писем» как исторического источника [1, с. 575–635].

Современные российские исследователи также постоянно обращаются к данному историческому источнику, они изучают и анализируют самые разные аспекты, которые наблюдал и фиксировал А. Н. Энгельгардт в своих произведениях. Исследователи, обращающиеся к данному памятнику эпистолярного наследия XIX в., интересуются причинами упадка сельского хозяйства, как помещичьего, так и крестьянского, в первые десятилетия после крестьянской реформы; изучают агротехнические технологии, которые применял А. Н. Энгельгардт в своем имении; анализируют социальные аспекты быта и повседневности российской глубинки, как в жизни обитателей дворянских усадеб, так и простых крестьян. Серию статей, посвященных преимущественно взглядам Энгельгардта на вопросы сельской экономики и агротехники, затронутых в «Письмах...» подготовил Н. А. Пичужкин [2]. Опыты А. Н. Энгельгардта по севооборотам, которые он подробнейшим образом описывал и пропагандировал как средство поддержания и восстановления урожайности земли, описал в своей статье Н. П. Коваленко, при этом автор заявляет о результативности данных опытов не только на локальном, но и в глобальном, мировом масштабе [3]. Ценность «Писем...» как источника по социальной истории, в котором подробно и очень точно описывается ежедневный быт, уклад жизни разных социальных слоев российской провинции, отмечает в своей статье А. В. Тихомирова [4]. Российский исследователь О. А. Смирнова анализировала «Письма...» как источник, в котором достаточно хорошо, емко и детально отражена русская национальная культурно-хозяйственная традиция [5].

Белорусская историография к «Письмам...» А. Н. Энгельгардта также обращается в вопросах оценки общего состояния сельского хозяйства империи после отмены крепостного права, однако нет попыток использовать этот исключительно ценный источник для анализа ситуации на конкретно белорусских землях, что, на наш

взгляд, является серьезным упущением и обедняет источниковую базу. Действительно, по формальному признаку в «Письмах...» четко локализуется географическое место описываемых событий – это село Батищево и ряд других соседних сел Дорогобужского уезда Смоленской губернии (уезд занимал центральное положение в губернии). Тем не менее, историко-сравнительный метод предоставляет как возможность, так и право обращаться к «Письмам...» и белорусским историкам, особенно в деле оценки состояния пореформенной деревни и помещичьих имений в Могилевской (разве что кроме самых южных ее уездов) и Витебской (кроме латгальских и соседних с ними уездов) губерниях, географически близких к Смоленской губернии.

Отметим, что Витебская, Могилевская и Смоленская губернии в 1824–1855 гг. составляли одно Белорусское генерал-губернаторство, административно-территориальную единицу в империи, в рамках которой объединялись губернии, достаточно однородные и схожие по самым разным параметрам своего развития (в экономическом, социальном, демографическом, этно-культурном и т.д. отношении). Также отметим, что в 1861 г., при проведении крестьянской реформы, на Витебскую, Могилевскую, Смоленскую и еще почти три десятка великороссийских и новороссийских губерний распространяло действие одно «Местное положение...» [6], в котором, с учетом местной специфики и схожести условий хозяйствования, более детально расписывался механизм отмены крепостного права и выстраивалась новая система взаимоотношений в деревне между землевладельцами и землепользователями (для Минской, Виленской, Гродненской и Ковенской губернии было разработано свое, особое «Местное положение...»).

Эта ситуация с особыми «Местными положениями...» достаточно четко показывает, насколько Могилевская и Витебская губернии в вопросах землепользования и развития сельского хозяйства отличались от Виленской, Гродненской и даже Минской губерний, что больше общего у землевладельцев и крестьян белорусского Поднепровья и Подвинья было со смоленскими помещиками и крестьянами. «Письма...» А. Н. Энгельгардта тем и ценны для белорусской историографии, что в них отражена ситуация первых пореформенных десятилетий, когда различия

между смоленскими, могилевскими и витебскими помещичьими усадьбами и крестьянскими деревнями были несущественны, а вот общих черт было намного больше.

Более четко различия в эволюции (а точнее – деградации) помещичьего землевладения и развитии крестьянских хозяйств между Смоленской и белорусскими Витебской и Могилевской губерниями начинают проявляться ближе к началу XX в., сведения об этом можно почерпнуть в фундаментальном труде «Россия: Полное географическое описание нашего Отечества», который издавался стараниями В. П. Семенова-Тянь-Шаньского. Девятый том «Верхнее Поднепровье и Белоруссия», в подготовке которого участвовали авторитетные ученые и специалисты А. П. Сапунов, М. В. Довнар-Запольский, Д. З. Шендрик, А. К. Кабанов, вышел в 1905 г., и в нем опять таки Витебская, Могилевская (к ним добавляется еще и Минская) и Смоленская губернии рассматриваются как достаточно гомогенный регион, в котором больше общего, чем различного. В главе VI «Промыслы и занятия населения» (подготовил Д. З. Шендрик) [7, с. 227–307] приводятся очень ценные и интересные статистические данные, которые характеризуют пути развития сельского хозяйства региона, обозначают динамику изменений в характере поземельной собственности, как помещичьей, так и крестьянской, в трех губерниях в пореформенные десятилетия, и эти данные говорят о том, что несущественные еще в 1870-х гг. различия между смоленскими и восточными белорусскими землями усиливались и более четко проявлялись к 1900-м гг.

Так, отметим, что к 1900-м гг. Смоленская губерния выделялась достаточно большой долей купеческого землевладения (17,8%) и крестьянского землевладения (15,7%), опережая по этим показателем все белорусские губернии, в которых доминировало помещичье землевладение (93,4% в Минской губернии и это самый высокий показатель из четырех губерний) [7, с. 229]. Эту тенденцию к увеличению крестьянского землевладения за счет покупки ими пустующей земли у разорявшихся помещиков и скупки купцами-лесоторговцами дворянских имений ради вырубки леса отметил в своем двенадцатом «Письме...» А. Н. Энгельгардт, он охарактеризовал это явление как положительное, т.к. помещики

свои имения запустили, земли по большей части у них пустуют, и «...только крестьяне могут разработать эти пустующие земли, потому что их рабочие руки – капитал. Но крестьяне могут разработать эти земли только тогда, когда они им будут принадлежать», в свою очередь, касательно покупки имений купцами Энгельгардт отмечал, что «...крестьянам выгодно, когда имения переходят в руки купцов-лесоторговцев. Редко-редко купец станет вести сам хозяйство. Обыкновенно, он тотчас же начинает сводить лес, чем дает зимний заработок крестьянам <...> Наконец, при содействии банка, купец продает крестьянам ненужную ему землю [8, с. 548]. В белорусских губерниях помещичье хозяйство оказалось более устойчивым, местные помещики более уверенно и успешно внедряли новые технологии хозяйствования, меньше было убыточных хозяйств с заброшенными землями, и зачастую они перекупались более финансово успешными помещиками-соседями, поэтому показатели крестьянского и купеческого землевладения были существенно ниже, особенно в Минской губернии.

Для более глубокого и точного понимания содержания «Писем из деревни» необходимо иметь представление об авторе этих заметок. Александр Николаевич Энгельгардт был родом из Смоленской губернии (родился в 1832 г.), его отец, выпускник Виленского университета, был рачительным сельским хозяином, занимался искусственным орошением лугов и одним из первых в губернии отмежевал своих крестьян еще до реформы 1861 г. [4, с. 90]. Тем не менее, сын связывать свою судьбу с родными местами и сельским хозяйством не планировал, Александр Николаевич получил военное образование (кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище), серьезно увлекся химией (в 1853–1865 гг. заведовал литейной лабораторией Петербургского арсенала) [3, с. 14], но больше тяготел к научной и преподавательской работе. Наиболее плодотворным периодом в плане научных изысканий и преподавательской деятельности стали 1864–1970 гг., связанные с работой в Петербургском земледельческом институте (бывшем Горы-Гореском земледельческом институте, переведенном в 1863 г. в столицу и объединенном с Лесным институтом).

С переводом института из Горок Могилевской губернии в Петербург сразу же, в 1864 г. был организован учебный процесс, кроме лекционного преподавания были организованы практические занятия по химии, занятия проходили ежедневно с 6 до 10 часов вечера под руководством А. Н. Энгельгардта [9], П. А. Лачинова и В. Д. Шмидта (переехал из Горок), большая часть химической лаборатории также была перевезена из Горок в столицу. Отметим, что А. Н. Энгельгардт сразу же стал пользоваться огромным авторитетом у слушателей института, именно на его предмет записалось более всего студентов-первокурсников набора 1865 г. [10, с. 123–124]. В историческом очерке Петербургского земледельческого института его авторы отмечали, что «...постановка химического дела в Институте вышла образцовой», а химическая лаборатория была одной из первых и лучшей на то время в империи, она стала «гордостью Института», благодаря чему были подготовлены выдающиеся в будущем российские химики (А. Ермолов, В. Ковалевский, П. Костычев, М. Кучеров, Н. Заломенов и др.) [10, с. 128–129].

Практическая значимость обучения, наряду с занятиями «чистой наукой», состояла в том, что с учениками в лаборатории Энгельгардт занимался вопросами анализа искусственных удобрений, анализа почв и городских отходов. Особенно подробно ученый со своим учеником А. С. Ермоловым исследовал фосфорнокислые удобрения. Летом 1866 г. они исследовали залежи фосфоритов в Курской и Воронежской губерниях [10, с. 130]. Эти знания впоследствии пригодятся А. Н. Энгельгардту в развитии собственного имения Батищево, в которое он будет выслан после 1870 г. В 1885 г. он сделает первые опыты применения местных фосфоритов (некоторое количество будет обнаружено в соседнем Рославльском уезде) на своих полях и получит прекрасный результат: «Я сам не ожидал, что фосфоритная мука, приготовленная простым размолотом наших смоленских фосфоритов, употребленная одна, без совместного применения навоза <...> окажет такое поразительное, видимое на глаз, действие» – отмечал автор в своем последнем, двенадцатом «Письме». Опытом использования фосфоритной муки он будет активно делиться с

местными крестьянами, которые достаточно осторожно относились ко всем агротехническим новшествам [8, с. 524–530].

Увольнение авторитетного ученого и преподавателя из института состоялось по причине потворства со стороны уже декана А. Н. Энгельгардта студенческим сходкам в институте в 1870 г., ему запретили преподавательскую деятельность и выслали под надзор полиции в Смоленскую губернию [2, с. 45]. Здесь он занялся приведением в порядок запущенного имения Батищево, а по совету родственника по линии жены М. Е. Салтыкова-Щедрина начал описывать свою жизнь и в принципе – жизнь в сельской глубинке для российского, прежде всего городского, читателя [4, с. 91].

Во всех двенадцати письмах, которые выходили в печати с 1872 по 1887 гг., можно проследить несколько важных сюжетных линий, важных для автора, в них заключаются взгляды Энгельгардта на проблемы пореформенной российской деревни в конкретном регионе (автор не претендовал на универсальность, всегда отмечая, что в других регионах империи ситуация может отличаться) и его идеи по их решению. Прежде всего, А. Н. Энгельгардт отмечал плохое состояние дел в помещичьем землевладении. «Помещичье хозяйство в настоящее время ведется так плохо, даже хуже, с меньшим толком и пониманием дела, чем в крепостное время, когда были хорошие старосты-хозяева – что оно только потому еще кое-как и держится, что цены на труд баснословно низки» – отмечает он уже в первом письме и в каждом последующем повторяет свою мысль и подробно объясняет причины данного положения дел [8, с. 16].

В отличие от помещиков белорусских губерний, где земства не были учреждены и не было возможности альтернативного дохода, смоленские помещики активно переходили на службу, Энгельгардт отмечает, что «...помещики после “Положения” опустили хозяйства, запустили поля и луга и убежали на службу (благо, теперь мест много открылось и жалованье дают непомерно большое)» [8, с. 21]. Это привело к ситуации, когда мотивация заниматься имением была невысокой. «После “Положения” прошло уже 12 лет, но система хозяйства остается у большинства все та же; сеют по-старому рожь, на которую нет цен и которую никто не покупает, чуть у крестьян порядочный урожай; овес, который у нас родится

очень плохо; обрабатывают поля по-старому, нанимая крестьян с их лошадьми и орудиями; косят те же плохие лужки <...>, все ведется по-старому, как было до “Положения”, при крепостном праве, с той только разницей, что запашки уменьшены более чем наполовину, обработка земли производится еще хуже...» – в очередном «Письме» сообщает автор [8, с. 116]. И далее: «Прошло уже семнадцать лет после “Положения”, а помещичье хозяйство нисколько не продвинулось, напротив того, с каждым годом оно более и более падает, производительность имений более и более уменьшается, земли все более и более дичают» [8, с. 337].

Выживаемость помещичьих хозяйств зависела почти исключительно от бедности крестьян, которые даже в хорошие, урожайные годы не обеспечивали себя зерном в необходимом объеме, а значит, отмечает автор «Писем»: «...Для того чтобы получить наибольшую выгоду от хозяйства при существующей системе, необходимо, чтобы хлеб был дорог, вследствие чего работа будет дешева, то есть необходимо, чтобы крестьяне бедствовали» [8, с. 117]. Автор констатирует нездоровую ситуацию, когда: «...все держится только на необыкновенной, ненормальной дешевизне труда!» [8, с. 339]. Энгельгард приводит и объясняет вроде как абсурдную и нелогичную, на первый взгляд, ситуацию: «Неурожай – плохо. Урожай – тоже плохо...» [8, с. 103], однако она просто объясняется: в неурожайные годы приходится раньше и больше занимать хлеба у помещика и, соответственно, труд крестьянина чрезвычайно дешевет, а в урожайные годы цены на зерно подаются так низко, что не хватает средств расплатиться со всеми платежами и все равно приходится занимать у помещика и отрабатывать.

В своем имении Батищево автор сразу начал менять устоявшуюся трехпольную систему севооборотов, которая хорошо себя зарекомендовала в объемах имения: «Простой расчет показал скоро, что нужно изменить систему хозяйства, ввести новые хлеба, улучшить скот. <...> я с первого же года хозяйства начал вводить посев льна. Крестьяне, разумеется, были против этого нововведения...», но с течением времени и крестьяне переняли многие нововведения, хорошо зарекомендовавшие себя в имении Энгельгардта, в том числе стали активно засевать поля льном [8, с. 71]. Однако, положительный опыт имения в Батищево не

вызвал интереса у его соседей, а Энгельгардт с сожалением писал, что «...замечательно, что из местных хозяев никто ни разу даже не заехал ко мне, чтобы посмотреть мое хозяйство» [8, с. 214]. Он также отмечал тот факт, что местные землевладельцы в принципе не очень понимают крестьян, от взаимодействия с которыми во многом зависел успех развития и помещичьих имений: «Я встречал здесь помещиков <...> которые лет 20 живут в деревне, а о быте крестьян, о их нравах, обычаях, положении, нуждах никакого понятия не имеют...» [8, с. 45].

В этой ситуации автор «Писем» приходит к единственному правильному, с его точки зрения, выходу из тяжелой ситуации, характеризующей кризис в сельскохозяйственном производстве: «...для земледельцев-помещиков самое выгодное было бы сдавать свои имения в аренду крестьянским артелям» [8, с. 345]. Он приводит в качестве примера историю одного имения, которое было сдано в аренду купцу на вырубку леса. Это даже было выгодно соседним крестьянам, которые получили возможность дополнительного заработка на рубке и вывозе леса. Тем не менее, за годы аренды имение упало, скотоводство в нем деградировало [8, с. 436–438]. Автор констатировал, что помещики «...сами же говорят, что хозяйничать невыгодно, что хозяйство не приносит дохода, а между тем непременно хотят вести эти хозяйства, хотят, чтобы крестьяне были затеснены для того, чтобы нужда заставляла их бесполезно болтать землю в этих не приносящих дохода хозяйствах!». Выход, по мнению автора – сдавать свои земли в аренду крестьянам [8, с. 439].

Попытки некоторых помещиков, заинтересованных в интенсивном развитии своих имений, также часто заканчивались неудачей, а значительные денежные вложения не окупались. Энгельгардт объяснял это тем, что невозможно организовать батрацкие хозяйства пока у крестьян есть своя земля, они в первую очередь думают об обработке своих полей, а на помещичьих землях, отрабатывают за взятый зимой в долг хлеб плохо, без интереса за результат [8, 508–513]. Можно сказать, что наблюдалась своего рода борьба между помещичьим и крестьянским землевладением, и Энгельгардт отмечает, что «...Если бы крестьяне в этой борьбе пали, обезземелились, превратились в кнехтов, то могла бы создаться

какая-нибудь прочная форма батрацкого хозяйства, но этого не произошло – падают, напротив, помещичьи хозяйства. <...> я, как хозяин, не вижу никакой возможности поднять наше хозяйство, пока земли не перейдут в руки земледельцев» [8, с. 513]. Очень позитивные моменты усиления крестьянского землевладения автор отмечает в последнем, двенадцатом «Письме» в связи с деятельностью Крестьянского поземельного банка. Он приводит несколько примеров покупки земли крестьянами, описывает положительные итоги этого явления не только для экономики крестьянских хозяйств, но и отмечает положительные социальные моменты, такие как уменьшение пьянства и усиление интереса к внедрению агротехнических новаций [8, с. 530–532].

Описывая крестьянское хозяйство, автор «Писем» отмечает чрезвычайную их бедность: «В нашей губернии и в урожайные годы у редкого крестьянина хватает своего хлеба до нови; почти каждому приходится прикупать хлеб, а кому купить не на что, то посылают детей, стариков, старух в «кусочки» побираться по миру» [8, с. 20]. Маленькие размеры крестьянских наделов привели к тому, что почти вся земля засеивалась зерновыми культурами, а «...лугов у мужика тоже в наделе нет, или очень мало, так что и относительно покоса, и относительно выгона он в зависимости от помещика» [8, с. 21]. Луга и покосы крайне важны – они давали возможность содержать скот – источник единственного удобрения – навоза, без которого на бедных почвах рассчитывать на урожай не приходилось. Как результат – крестьяне критически зависели от помещиков, у которых арендовали луга и выпасы и которым отработывали за это и за всевозможные «потравы». Автор детально разъясняет ситуацию с неоправданной, вынужденной дешевизной рабочих рук почти во всех письмах [8, с. 64, 69, 118–119].

Почти полное отсутствие свободного времени в период с весны по осень привело к тому, что «...у наших крестьян огородничество в плохом состоянии» [8, с. 90]. Так, автор отмечает, что «...белой капусты даже у самого зажиточного крестьянина вы не увидите <...> Крестьяне наши убеждены, что огородники, которые снимают огороды по господским домам и у которых отлично растут всякие овощи, потому выращивают хорошие овощи, что «знают», т.е. умеют наговаривать, ворожить» [8, с. 156]. Да и к агротехническим

новшества крестьяне относились очень осторожно. Автор оправдывает эту осторожность достаточно невысоким уровнем развития агротехнических знаний в то время в Российской империи.

Уже в первых «Письмах» А. Н. Энгельгардт жестко критикует специальную литературу, которую хорошо знал, а многие книги привез с собой в Батищево. Изучая особенности выращивания льна перед введением этой культуры в севооборот, он отмечает: «...прочитал раз, прочитал другой, – черт знает, что такое! Написана целая страница, а толку нет!» [8, с. 88]. Или еще одна сентенция на эту тему: «Читаешь, читаешь, написано много, а того, чего ищешь, никогда не найдешь. Единственные книги, которые мне приносили пользу, – это книги по садоводству и огородничеству Регеля, Грачева и других <...>, а из агрономических книг ничего извлечь не могу. Во всей этой массе книг и журнальных статей поражает отсутствие здравого смысла, практических знаний и даже способности вообразить реальное дело» [8, с. 89].

Интересная ситуация с обращением к научному знанию описана Энгельгардтом с отрицательными оценками. В один год «какой-то червяк» уничтожил урожай льна. Специально приглашенный ученый-энтомолог определил вредителя (гессенская муха), указал на время его размножения, но он не имел никакого понятия о сельском хозяйстве и, более того, системе хозяйствования. А на основании информации энтомолога вышло указание о сроках посева ржи, которое ломало всю схему сельских работ, что могло привести к краху экономики крестьянских хозяйств, где каждый рабочий день был на вес золота, в связи с чем Энгельгардт негативно оценил такое вмешательство науки в сельскохозяйственный процесс [8, 388–390]. Очень разочарован автор был в своем опыте участия в сельскохозяйственной выставке, организованной в Смоленске [8, с. 128, 156–164].

Критиковал Энгельгардт попытки бездумного копирования европейских, прежде всего английских и немецких агротехнических новаций в российской действительности, он писал: «мы должны создать свою русскую агрономическую науку, и создать ее могут только совместные усилия ученых и практиков, между которыми необходимы практики, теоретически подготовленные. <...> Между чистыми практиками и теоретиками-учеными, из которых одни

работают по данным приемам в самих хозяйствах, а другие занимаются в лабораториях разработкой агрономических вопросов, должны существовать, в качестве связующего звена, люди, способные понять ученые труды теоретиков и в то же время занимающиеся практикой» [8, с. 145–146].

Будучи профессиональным химиком, А. Н. Энгельгардт интересовался вопросами использования удобрений для повышения урожайности, но при этом также жестко критиковал непрофессионалов, выступавших с фантастическими предложениями по массовому переходу на химические удобрения. Поводом для подробного разбора возможностей использования конкретных химических удобрений послужила статья в газете «Русь» (№ 11 за 1881 г.), где утверждалось о необходимости крестьянам вести интенсивное хозяйство и использовать искусственные удобрения. Энгельгардт указал на некомпетентность авторов статьи, которые не знали, что всего объема чилийской селитры, который поставляется в Россию, не хватило бы на одну Смоленскую губернию, при этом указал, что единственный на данный момент источник азота – это навоз, который и дорог, которого тоже мало в силу малого количества скота из-за бедности крестьян и разорения помещичьих имений [8, с. 471–472, 485–491]. Еще раньше, в предыдущих письмах, Энгельгардт отмечал, что «...причиной дороговизны навоза – дешевизна мяса, происходящая от бедности крестьян-земледельцев, питающихся исключительно хлебом» [8, с. 284], а значит, более широкое использование удобрений связано с успехами в развитии скотоводства и ростом благосостояния и успешности крестьянских хозяйств. Но при этом он активно продвигал идею использовать фосфоритную муку как вспомогательное, дополнительное удобрение, прекрасно зарекомендовавшее себя на полях в имении Батищево.

В «Письмах из деревни» представлен замечательный, информативный, достаточно объективный взгляд на развитие сельского хозяйства в Смоленской губернии в пореформенный период. Ценность этого источника неоспорима для российской историографии, однако он может и должен более активно использоваться и белорусскими историками. Некоторые тенденции развития сельской экономики, прежде всего, динамика изменений

помещичьего землевладения, пути развития помещичьих имений все больше и больше отличалась от ситуации в соседних белорусских губерниях, где местные помещики не имели таких альтернативных возможностей получения дохода (служба в земских учреждениях), часто были ограничены в имущественных правах (итоги 1863 г.) и вынуждены были более внимательно относиться к развитию своих имений, что привело к более устойчивому их состоянию. Однако более всего схожих линий развития мы можем наблюдать в развитии крестьянского землевладения, которому приходилось решать похожие проблемы, которое имело близкие стартовые условия, определенные «Местным положением...», имело схожие традиции и принципы организации землепользования и агротехники.

Список использованных источников:

1. Энгельгардт, А. Н. Из деревни 12 писем. 1872–1887 / А. Н. Энгельгардт. – СПб. : Наука, 1999. – 714 с.
2. Пичужкин, Н. А. Сельская экономика Александра Энгельгардта: к 150-летию «12 писем из деревни» / Н. А. Пичужкин // Вопросы образования в обществе. – 2022. – № 1 (3). – С. 44–50. <https://doi.org/10.34286/2712-7400-2022-3-1-44-50>
3. Коваленко, Н. П. Вклад профессора А. Н. Энгельгардта в развитие севооборотов в мировом земледелии второй половины XIX века / Н. П. Коваленко // Вестник Академии знаний. – 2014. – № 1 (8). – С. 13–18.
4. Тихонова, А. В. Столица и усадьба в судьбе и письмах «Из деревни» А. Н. Энгельгардта / А. В. Тихонова // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России : материалы XVI Всерос. науч. конф., Санкт-Петербург, 14 марта 2025 г. / Ленингр. гос. ун-т. – СПб., 2025. – С. 89–95.
5. Смирнова, О. А. Письма «Из деревни» А. Н. Энгельгардта как результат изучения национальной культурно-хозяйственной традиции / О. А. Смирнова // Северо-Запад в аграрной истории России : межвуз. темат. сб. науч. тр. / Балт. федер. ун-т. – Калининград, 2020. – Вып. 26. – С. 124–138.
6. Высочайше утвержденное Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях великороссийских, новороссийских и белорусских : [утв. 19 февр. 1861 г.] // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2: в 55 т. – СПб., 1863. – Т. 36, отд.-ние 1. – № 36662. – С. 231–273.
7. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества : настол. и дорож. кн. для рус. людей : в 19 т. / под ред. В. П. Семенова. – СПб. : А. Ф. Девриен, 1899–1914. – Т. 9 : Верхнее Поднепровье и Белоруссия / сост.: В. П. Семенов [и др.]. – 1905. – VII, 620 с.
8. Энгельгардт, А. Н. Письма из деревни / А. Н. Энгельгардт. – М. : Родина, 2021. – 560 с.
9. О поручении А. Н. Энгельгардту чтения лекций химии в институте // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. – Ф. 994. Оп. 2. Д. 16.
10. Исторический очерк развития Санкт-Петербургского лесного института (1803–1903) / авт.-сост.: П. Н. Вереха, М. М. Орлов ; под ред. Э. Э. Керн. – СПб. : Гос. тип., 1903. – [14], 194, 157 с.

References:

1. Engel'gardt A. N. *Twelve letters from the village. 1872–1887*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999. 714 p. (in Russian).
2. Pichuzhkin N. A. Alexander Engelhardt rural economics: on the 150th anniversary of "12 Letters from the countryside". *Voprosy obrazovaniya v obshchestve = Issues of Education in Society*, 2022, no. 1 (3), pp. 44–50 (in Russian). <https://doi.org/10.34286/2712-7400-2022-3-1-44-50>
3. Kovalenko N. P. Professor A. N. Engelhardt's contribution to the development of crop rotations in the world agriculture of the second half of the 19th century. *Vestnik Akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2014, no. 1 (8), pp. 13–18 (in Russian).
4. Tikhonova A. V. The capital and the estate in the fate and letters «From the Village» by A. N. Engelhardt. *Stolitsa i provintsii: vzaimootnosheniya tsentra i regionov v istorii Rossii: materialy XVI Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 marta 2025 g.* [Capital and provinces: the relationship between the centre and regions in Russian history: proceedings of the 16th All-Russian scientific conference, St. Petersburg, March 14, 2025]. St. Petersburg, 2025, pp. 89–95 (in Russian).
5. Smirnova, O. A. Letters “From the Village” by A. N. Engelhardt as a result of studying the national cultural and economic tradition. *Severo-Zapad v agrarnoi istorii Rossii: mezhvuzovskii tematicheskii sbornik nauchnykh trudov* [The North-West in the agrarian history of Russia: interuniversity thematic collection of scientific articles]. Kaliningrad, 2020, iss. 26, pp. 124–138 (in Russian).
6. Local regulations on the land arrangement of peasants settled on landlord's lands in the provinces of the Great Russian, Novorossiysk and Belarusian provinces approved by the highest authority: approved on 19 February, 1861. *Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 2: in 55 volumes. Vol. 36, pt. 1*. St. Petersburg, 1863, no. 36662, pp. 231–273 (in Russian).
7. Semenov V. P. (ed.). *Russia. Full geographical description of our Fatherland : table and travelling book for Russian people: in 19 volumes. Vol. 9. Upper Podneprovye and Byelorussia*. St. Petersburg, A. F. Devrien Publ., 1905. VII, 620 p. (in Russian).
8. Engel'gardt A. N. *Letters from the village*. Moscow, Rodina Publ., 2021. 560 p. (in Russian).
9. On the assignment of A. N. Engelhardt to read lectures on chemistry at the Institute. *The Central State Historical Archive of St. Petersburg*, coll. 994, aids 2, fol. 16. (in Russian).
10. Verekhha P. N., Orlov M. M. *Historical sketch of the development of the St. Petersburg Forestry Institute (1803–1903)*. St. Petersburg, State printing house, 1903. [14], 194, 157 p. (in Russian).

Дата поступления статьи 25.08.2025
Received 25.08.2025